
ФАВОРИТКИ И ФАВОРИТЫ

НАТАЛИЯ СОТНИКОВА

Строптивые фавориты

Москва

издательство
РОДИНА

2021

УДК 82-84
ББК 84.3
С 67

В оформлении обложки использованы картины: М. Герертс «Портрет Роберта Деверё, графа Эссекса»; Ш. Жерва «Портрет Сары, герцогини Мальборо», 1700 г.

Сотникова Н.Н.

С 67 Строптивные фавориты / Н.Н. Сотникова. – М.: Родина, 2021. – 304 с.: илл.

ISBN 978-5-00180-114-6

Было бы естественно ожидать от любимчиков монарших особ, что они стремятся любой ценой сохранить благосклонность августейших покровителей. Однако же в истории нередки случаи, когда у фаворитов возникало недовольство своими благодетелями, и они не только переставали целовать руку, осыпавшую их милостями, но и покушались на право этой особы властвовать.

Действительно ли у престарелой королевы Англии Елизаветы I Тюдор не дрогнула рука подписать смертный приговор своему молодому любимцу Роберту Деверё, графу Эссексу? Что побудило жену двух фаворитов короля Людовика XIII, подругу его супруги Анны Австрийской, герцогиню Мари де Шеврёз, стать вечной, непримиримой и неукротимой противницей самодержавной королевской власти? Почему королева Великобритании Анна Стюарт, мать 19-ти отпрысков, не оставила после себя прямого наследника? Как отразилось соперничество двух ее фавориток, герцогини Сары Мальборо и леди Абигайль Мэшем, на политической жизни Великобритании? – ответы на эти каверзные вопросы человеческих взаимоотношений вы найдете в новой книге известной писательницы Наталии Сотниковой.

**УДК 82-84
ББК 84.3**

ISBN 978-5-00180-114-6

© Сотникова Н.Н., 2021
© ООО «Издательство Родина»,
2021

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия	6
Поздняя любовь королевы Бесс	8
Мать виконта де Бражелона	98
В тени непобедимого Мальборо	197
Библиография	302

Вместо предисловия

Когда занимаешься изучением материала о фаворитах, в первую очередь бросается в глаза присущая всем им ярко выраженная черта поведения: любимцы коронованных повелителей какими угодно средствами стремились сохранить свое привилегированное положение и, цепляясь за него из последних сил, были готовы на любые, самые отчаянные поступки. Вещь совершенно естественная, не правда ли? Иногда они в такие моменты пробуждали отвращение к себе — как, например, снедаемая чажоткой маркиза де Помпадур, собственноручно подсовывавшая в постель сладострастному Людовику XV юных девиц, — или даже глубокое сострадание, как разлученная с детьми и со всем светом графиня фон Козель, тщетно пытавшаяся вырваться из полувекового заточения в крепости.

Но существовало небольшое число фаворитов, которые сочли неподобающим для себя находиться на вторых ролях и взбунтовались, стремясь сместить повелителя и обрести более достойное положение, соответствовавшее их незаурядным качествам. Пожалуй, самым ярким примером тому является история Анри д'Эффия, маркиза де Сен-Мар (1611-1632). Будучи фаворитом французского короля Людовика XIII, этот гордый дворянин, сын маршала, красавец и франт, решился вступить в заговор с братом короля, герцогом Гастоном Орлеанским. Он ставил себе целью сместить первого министра, кардинала де Ришелье, и, поскольку жизнь хвораго монарха явно клонилась к закату,

после его смерти разделить с герцогом регентство при малолетнем Людовике XIV¹. Для претворения своих планов в жизнь маркиз даже пошел на государственную измену, заключив тайный договор с испанским королем, предоставившим в его распоряжение значительные вооруженные силы. Благодаря бдительности кардинала де Ришелье этот замысел закончился для Сен-Мара самым печальным образом. Но в западноевропейской истории можно найти еще несколько личностей непокорных фаворитов, осмелившихся противоречить своим повелителям, что, конечно же, в свое время наделало немало шума.

¹ Более подробно об истории маркиза де Сен-Мар см. новеллу «Сердечные друзья короля» в моей книге «Любовь по-французски».

НЕЛЮБИМОЕ ДИТЯ

История английской Синей Бороды на троне, короля Генриха VIII, и его шести жен известна очень хорошо¹. Он был неискоренимым женолюбом, но все его браки заключались с самой благородной целью: обеспечить королевство наследником мужского пола. Семь лет тщетных попыток избавиться от первой супруги, испанки Катарины Арагонской, привели к тому, что папа римский отлучил монарха от католической церкви. Но тот не впал в отчаяние, а учредил свою собственную, протестантскую англиканскую церковь. Во избежание раскола и появления чрезмерно рьяных церковников, чьи зажигательные речи могли бы угрожать стабильности его правления, он назначил главой этой церкви помазанника Божия на земле, т.е. самого себя. Естественно, что не всем в королевстве это понравилось, и оттого исторический ход событий в Англии еще долго нес на себе печать яростной борьбы между католиками и протестантами, тем более что пламя этой розни умело раздували исполненные самых благих намерений соседи, исповедавшие как католическую, так и протестантскую веру.

Когда Генрих VIII, наконец-то, смог законным образом обвенчаться с фрейлиной своей бывшей супруги Анной Болейн, уже пребывавшей в тягости, оба супру-

¹ Ей посвящена новелла «Самая юная и ветреная» в моей книге «Что губит королев».

га были настолько твердо уверены в рождении сына, что декларация о его появлении на свет была заготовлена от имени спешно коронованной молодой королевы заранее. Когда же 7 сентября 1533 года на свет появилась девочка, то ли сам Генрих, то ли кто-то из придворных к слову «Prince» приписал букву «s», и оно превратилось в неграмотное «Princes», для второй буквы «s» просто не хватило места. Впрочем, невзирая на чрезвычайное огорчение монарших супругов, рождение отпраздновали при всеобщем ликовании, а крестины устроили с великолепием, достойным наследного принца. Девочку нарекли Елизаветой, по бабушкам: с отцовской стороны — Елизавете Йоркской, с материнской — леди Элизабет Болейн. Обе являлись совершенно бесцветными личностями, не оставившими сколько-нибудь заметного следа в истории.

Естественно, королева Анна не уделяла большого внимания обманувшей ее ожидания дочери, а сдала ее под надзор воспитательниц. Главной была дама Маргарет Брайан, которая семнадцать лет возглавляла детские покои старшей дочери короля от первого брака, принцессы Марии. Брайан приходилась сестрой матери Анны Болейн, но получила свое место при дворе не за родственные связи, а за хорошее знание своего дела. После казни Анны Болейн и сомнения, выраженного Генрихом в законности происхождения Елизаветы и подтвержденного соответствующим указом, девочка попала в опалу, но Маргарет Брайан, тем не менее, всегда с рвением отстаивала ее права.

Через одиннадцать дней после казни второй жены Генрих женился на ее фрейлине Джейн Сеймур, полном антиподе пикантной, остроумной и своевольной Анны. Джейн была идеалом жены того времени: знала свое место, не совала нос в государственные дела и не засматривалась на мужчин. Генрих был в восторге от нее, какое состояние души стало еще более эйфоричным, когда молодая женщина в октябре 1537 года произвела на свет

долгожданного сына. Счастье оказалось недолгим: Джейн скончалась от последствий родильной горячки, а вокруг безутешного вдовца, воспользовавшись его временной слабостью, сплотившись и обрела большую силу многочисленная семья Сеймуров. Память о безвременно усопшей молодой жене переросла у Генриха в крепкую привязанность к ее братьям.

Король часто высказывал презрительные замечания по адресу женщин, но это не касалось его дочерей. Он дал им то же самое образование, которое получил сам, — и это в те времена, когда оно считалось излишним даже для женщин-аристократок. Дочери начинали обучение в семь лет, их преподавателями были мужчины, которые спрашивали с них так же строго, как и с мальчиков. Кстати, они же обучали как старшую сводную сестру Елизаветы Марию, так и младшего брата Эдуарда. Главным наставником Елизаветы был мягкий и учтивый Роберт Эскем, также знакомивший ее с премудростями латыни, трудности же древнегреческого помогал преодолевать Джон Чик. С современными иностранными языками, итальянским и французским, королевских отпрысков знакомили изгнанный из Италии религиозный диссидент и беженец-кальвинист из Франции. Воспитание детей было строго протестантским. Впоследствии Елизавета любила прихвастнуть своими знаниями, и, когда разговаривала с иностранными послами на их языках, многие замечали, что королева умышленно повышала голос, дабы его слышали не только в помещениях дворца, но и в саду. Она сама составила свою книжку молитв на четырех языках и регулярно «забывала» ее повсюду для всеобщего обозрения. Изучение латыни и греческого оказало огромное влияние на стиль речи и письма Елизаветы, грешивший чрезмерной возвышенностью и витиеватостью.

Большой вклад в обучение принцессы внесла ее воспитательница Кейт Эшли, чрезвычайно образованная